

Монтёры пришли!

13-16 марта мы провели супервизию 5 домов ребенка, участвующих в проекте "Шаг навстречу". И убедились, что проект на месте не стоит, при этом между учреждениями пока больше различного, чем одинакового. Представляем краткий отчет о том, что мы увидели, а также расшифровку заголовка статьи.

13 марта, г. Дзержинск, дом ребенка №1: 11 сотрудников дома ребенка*, 5 добровольцев

«Монтёры пришли!» - такими словами встречают дети из старшей группы взрослых, которые точно не являются сотрудниками, равно как и не являются кандидатами в приёмные родители, но при этом они приходят регулярно – каждый к кому-то одному из детей. В Дзержинском доме ребенка №1 сейчас 7 детей, к которым приходят волонтеры (добровольцы).

13 марта в Дзержинском доме ребенка №1 при участии Фонда и экспертов проекта Т.Морозовой и С.Довбни состоялась совместная встреча сотрудников и добровольцев. Вместе мы обсудили динамику развития детей, участвующих в проекте (к которым приходят добровольцы). Было отрадно видеть, как обе стороны радуются «успехам» своих «подопечных» и одинаково сердечно переживают за дальнейшую судьбу детей. Приведём вопрос-ситуацию от сотрудников, который нам показался особенно важным для разбора**.

The Workmen Have Come!

From March 13-16 we carried out a supervision of 5 orphanages, participating in *Step Forward* project. We wanted to see how the project is developing, and we saw that there are still more differences than similarities between the institutions. We present a short report of the things we have seen and explain the article title.

March 13, Dzerzhinsk, orphanage # 1: 11 employees of the orphanage, 5 volunteers

“The workmen have come!” – that is how children of the senior group welcomed the adults, who are surely not the staff or foster parent candidates but they still come regularly – each of them to visit a certain child. In Dzerzhinsk orphanage # 1 there are currently 7 children visited by volunteers.

On March 13 Dzerzhinsk orphanage # 1 hosted a joint meeting of its employees and volunteers with participation of our fund and experts of the project T. Morozova and S. Dovbnya. Together we discussed dynamic development of the children participating in the project (visited by the volunteers). We were happy to see both parties happy with the “success” of the “children in ward” and with equal concern worrying about further destiny of the children.

Let us look at the employees question , which seemed to us especially important for consideration**.

Ситуация: Как строить взаимоотношения между добровольцами и родителями (приемными / биологическими / опекунами)? Позволять ли приходить добровольцам, когда детей начинают навещать родители тоже?

Ответ экспертов: Волонтеры – это мостик для того, чтобы у ребенка не пропала вера в людей, прежде чем ребенок перейдет / вернется в семью. В идеале, должна быть постепенная передача от волонтера к новой семье. Волонтеры могут рассказать, что нравится ребенку, что не нравится. А (новая) мама в это время «подстраивается» под ребенка.

Пока что между мамой и волонтером соперничество. Что делать?

Наша задача – создать безопасную среду для ребенка. Если союз не получается – разводить волонтера и маму по времени посещения. Особенно если у волонтера тоже были мысли об усыновлении детей. Мы как профессионалы просто должны отслеживать, что происходит: с детьми, с родителями, с волонтерами. И продолжать объяснять роль волонтера родителям.

Пожалуй, наиболее эмоциональным моментом встречи стала история добровольца Эльвиры, для которой опыт волонтерства (её первого подшефного ребенка не так давно забрали в семью) стал «последней каплей» для принятия решения взять ребёнка к себе в семью. В настоящее время Эльвира уже собрала все необходимые документы, чтобы стать приёмным родителем.

Situation: How should we build relations between volunteers and parents (foster/biological/guardians)? Should we allow the volunteers to come when parents start to visit the children too?

The experts` answer: Volunteers are a bridge, so that a child does not lose faith in people before a child is taken/gets back to the family. Ideally, it should be a gradual transfer from a volunteer to a new family. The volunteers may tell about the things the child likes or dislikes. And a (new) mother adjusts for the child at the same time.

There is still competition between mothers and a volunteers? What should we do?

Our task is to create a safe environment for a child. If no union is formed, then visiting times should be different for a volunteer and a mother. Especially if a volunteer is also thinking of adopting children. As professionals, we should just follow-up what happens with the children, parents and volunteers and continue to explain a volunteer`s role to the parents.

Perhaps, volunteer Elvira`s story has become the most emotional moment of the meeting. For her, volunteering experience (her first child in ward has been recently taken to a family) became the decisive factor in her decision to adopt child to her family. Currently Elvira has already prepared all necessary documents to become a foster parent.

**13 марта, г. Дзержинск, дом ребенка №2: 2
сотрудника, 11 добровольцев**

Этот дом ребенка – первый, где мы начали воплощать проект «Шаг навстречу». Сейчас здесь 8 детей, к которым приходят добровольцы. У каждого из них за плечами не менее года общения с малышами из дома ребенка; «рекордсменом» же является Анастасия, которая приходит сейчас уже к третьему ребенку (2 предыдущих малыша ушли в приёмные семьи).

Координатор волонтеров Наталия Вячеславовна подготовила для каждого волонтера небольшой подарок: альбом с фотографиями малыша

Именно поэтому ключевым вопросом встречи стал: как волонтерам справляться с негативными эмоциями от расставания с ребенком (когда его берут в семью или подходит время перевода в другое учреждение группового ухода)? Вот несколько возможных решений:

- *Прежде всего, честно оцените, что Вы дали ребенку, и если Вам покажется, что ничего – спросите у координатора, которая знала ребенка до Вашего появления в жизни этого ребенка.*

Например, на встрече мы услышали историю добровольца Ларисы и мальчика М.: до того момента, как ребенок попал в проект «Шаг навстречу», его посмотрели 2 семьи – и

**March 13, Dzerzhinsk, orphanage # 2: 2
employees, 11 volunteers**

This orphanage is the first in which we began the implementation of the *Step Forward* project. Now there are 8 children here being visited by volunteers. Each of them has at least one year's experience of communication with youngsters from the orphanage; Anastasia is a "record-holder", she is currently visiting a third child (2 children have already been adopted by foster families).

Volunteer coordinator Natalia has prepared a small present for each volunteer: an album with the child's photographs

SO the key question of the meeting was: how can volunteers cope with the negative emotions after parting from a child (when a child is taken to a family, or when it is time to transfer the child to another group care facility)? Here are some possible solutions:

- *First of all, make a fair appraisal of what you have given to the child, and if it seems to you that nothing has been given, ask the coordinator who used to know the child before your appearance in their life.*

For example, at the meeting we heard the story of volunteer Larisa and boy M.: before the child got to the *Step Forward* project, two families had seen him and refused to adopt him despite the child's objectively good health status. They just saw the child the way he was seen by educators: "as skinny as a twig, just like an Auschwitz victim. He does

написали отказ от усыновления, не смотря на объективно неплохое состояние здоровья ребенка. Просто они увидели ребенка таким, каким его видели и воспитатели: «Тростиночка, ну прямо ребенок из Освенцима, в глаза не смотрит, никаких желаний не выражает!». Только спустя более полугода общения с добровольцем ребенок «оттаял». Как ни странно, это значит, что он начал капризничать, выражать недовольство плачем, и даже драться с другими детьми! Но в то же время, он стал больше улыбаться, смотреть в глаза, проявлять инициативу... В результате, с мальчиком приехала познакомиться ещё одна семья. И на этот раз они захотели взять его к себе! Другими словами, доброволец увеличил шансы ребенка на усыновление – просто тем, что ребенок стал вести себя больше как обычный, «домашний» ребенок.

- *Сделайте паузу, переключившись на другие способы волонтерства (в том числе можно помогать координатору на первых встречах с новыми волонтерами, делаясь своим опытом) или вообще прервав посещения дома ребенка.*
- *Осознайте, что в доме ребенка по-прежнему есть дети, которым нужна Ваша помощь. Попросите координатора сначала просто рассказать о нескольких таких детях.*

Также нас порадовало сообщение старшего воспитателя учреждения Марины Юрьевны о том, что работа с волонтерами с 2012 года включена в тематический план работы учреждения. Мы верим, что тем самым волонтеры станут частью «команды» учреждения в лучшем смысле этого слова.

not look into the eyes and expresses no wishes!" Only after more than half a year of communication with the volunteer, the child "melted". Strange as it may seem, he started to be naughty, express his discontent through crying and even fight with the other children! But at the same time he started to smile more, look into the eyes and show initiative... As a result, another family came to meet the boy and they wanted to take him to their family! In other words, the volunteer has increased the child's chance of being adopted by just making the child behave more like a normal, "family" child.

- *Take a break and switch to other methods of volunteering (including your help to the coordinator at the first meetings with new volunteers, sharing your experience) or stop visiting the orphanage at all for some time.*
- *Learn that in the orphanage there are still children in need of your help. Ask the coordinator just first to tell you about some of such children.*

We were also pleased with a report from the facility's senior educator Marina Yuryevna that cooperation with volunteers from 2012 has been included in the subject plan of the facility's work. We believe that it is the way the volunteers will become a part of the facility's "team" in the best sense of this word.

14 марта, г. Заволжье: 24 сотрудника дома ребенка*

Сотрудники дома ребенка представили на обсуждение экспертам случаи 3-х детей: невидящего малыша 5 месяцев, уже взрослого мальчика со сложностями адаптации в новом месте, которому скоро предстоит перейти в детский дом, а также единственного ребенка, к которому приходит волонтер. Эксперты дали конкретные рекомендации по каждому случаю. Повторим вопрос сотрудников относительно случая мальчика А. и волонтера Татьяны.

Вопрос: Как сгладить переживания ребенка от расставаний с волонтером? Не является ли для него всё это новым стрессом, не на вред ли это ему?

Ответ экспертов: Плач – более здоровое выражение стресса, чем «уход в себя» (самостимуляция), такой привычный для детей, живущих в групповой системе воспитания. После волонтера ребенок будет скорее плакать, чем сосать палец/раскачиваться. И это лучше для ребенка. В этом смысле можно сказать, что наша задача – научить детей плакать!

Другое дело, что, конечно, для воспитателей плачущий ребенок в группе – это определенный дискомфорт. Может помочь отработка с волонтером процедуры прощания с ребенком: за 20 минут до конца встречи переходить на более спокойные игры, оставлять что-то ребенку от волонтера (платочек/игрушку/книжку/для совсем маленьких – игрушка с запахом).

Полезно также собрать рюкзачок / пакет с личными вещами ребенка, в котором были бы какие-то вещи от волонтера, фотографии. Рюкзачок должен быть в свободном доступе для

March 14, Zavolzhye town: 24 employees of the orphanage*

The employees of the orphanage have presented the cases of 3 children for expert consideration: a 5-month blind baby, a grown-up boy with difficulties in adaptation to a new place, who will soon be transferred to an orphanage, as well as the only child, visited by a volunteer. The experts have given certain recommendations on each case.

Let us repeat the employees' question on boy A.'s case and volunteer Tatiana.

Question: How can we smooth over a child's anxiety caused by parting from a volunteer? Isn't it a new stress or harm for a child?

Experts' answer: Crying is a more healthy expression of stress than "withdrawal" (self-stimulation), this is normal for children living in a group education system. After a volunteer, a child will cry rather than suck its finger or rock. In this sense, we can say that our task is to teach children to cry!

Another thing is that for educators a crying child in the group is, of course, a certain discomfort. Work out the parting procedure with a volunteer: for 20 minutes before the end of the meeting, pass to more calm games, leave something to a child from a volunteer (a handkerchief/toy/book/toy with a smell for babies).

It is also useful to make up a backpack with a child's belongings, which would contain some things from a volunteer, photographs. Such a backpack should be freely available for a child. If a volunteer cannot come for some time, a child may be asked to "write/draw a letter" for the volunteer.

Перевод для благотворительного фонда «Дети Наши»

Новости о проекте «Шаг навстречу» (Ru-En)
Переводили: Ирина Кузьминская,
Дина Багаутдинова

Редактировал Дэвид Моссон

*ребенка. Если волонтер не может
приходить какое-то время, ребенка
можно попросить «написать /
нарисовать письмо» для волонтера.
Наша задача – не избавить детей от
разлук, а научить с этими разлуками
справляться, и научить выделять
людей, которые являются близкими.*

*Our task is not to save the children from
parting, but to teach them to cope with
such parting and identify persons being
close.*

15 марта, г. Выкса: 30 сотрудников*, 5 добровольцев

В этом доме ребенка сейчас 6 детей, к которым приходят волонтеры. Без преувеличения отметим, что перед волонтерами поставлена самая высокая «планка» из возможных: все дети, отобранные в проект, имеют серьезные нарушения физического развития (некоторые диагнозы редки даже для домов ребенка). В других домах к таким детям приходят только самые опытные волонтеры. При этом высота планки не в том, что таким детям не нужна помощь в преодолении нарушений привязанности, но в том, что за многочисленными физическими нарушениями (особенно непреодолимыми) те изменения, на которые направлена работа волонтера, могут быть просто не заметны. И это большое испытание для волонтера: когда он не видит никаких изменений в эмоциональном развитии ребенка (например, ребенок с нарушениями аутистического спектра, вероятнее всего, никогда не будет смотреть взрослому в глаза).

Образ монтера оказался здесь как нельзя кстати. Эксперты на примере детского столика показали роль волонтера в развитии детей: одна ножка – базовые потребности ребенка (пища, безопасность), вторая – физическое развитие, здоровье ребенка, третья – интеллектуальное развитие, и, наконец, четвертая – это способность строить близкие, доверительные отношения с другими людьми. На трёх ногах стол стоять не будет; в доме ребенка сполна обеспечивают все потребности, кроме индивидуального общения – для чего и нужен волонтер.

March 15, Vyksa town: 30 employees*, 5 volunteers

There are currently 6 children being visited by volunteers in this orphanage. We note without exaggeration that the volunteers are faced with the highest of all possible “obstacles”: all the children selected for the project have serious disorders of physical development (some diagnoses are rare even for orphanages). In other children’s homes such children are visited only by the most experienced volunteers. At the same time, the task is hard not because such children are in need of help to overcome disorders of attachment, but because behind numerous physical disorders (especially, chronic ones), the changes at which a volunteer’s work is aimed may be just unnoticeable. And it is a great challenge for a volunteer when they see no changes in the child’s emotional development (for example, a child with disorders of the autistic range, will most likely never look into an adult’s eyes).

The “workman’s” image could not have come at a better time. The experts used the example of a child’s table to demonstrate a volunteer’s role in the development of the children: one leg is a child’s basic needs (food, safety), the second one is a child’s physical development and health, the third one is intellectual development and, finally, the fourth one is a capability to build close, confident relations with other people. The table will not stand on three legs; in the orphanage all needs are satisfied in full, apart from personal communication – that is what a volunteer is for.

As a result, all the participants agreed that a need

В результате, все участники встречи согласились, что в дальнейшем потребность в волонтере будет обсуждаться, прежде всего, для детей, у которых эмоциональные проблемы являются ведущими.

for volunteers will be further discussed first of all, in relation to children with emotional problems.

14 и 16 марта, г.Нижний Новгород: 19 сотрудников*, 10 добровольцев

В доме ребенка сейчас 20 детей, к которым приходят волонтеры с регулярностью 1-2 раза в неделю; и ещё порядка 10 человек, которые только начинают строить дружеские отношения с детьми.

Такое количество добровольцев было бы невозможно без дополнительных административных решений. Так, в доме ребенка давно существует доска объявлений для волонтеров; недавно, во время затяжных «холодов», было составлено расписание свободного времени помещений для посещения детей. Во время нашей встречи с волонтерами была озвучена также идея познакомить каждого волонтера с личным воспитателем его ребёнка (это люди, которые знают о закреплённых за ними детях (обычно 1-3 ребенка) больше обычных воспитателей).

March 14 and 16, Nizhny Novgorod: 19 employees*, 10 volunteers

There are currently 20 children being visited by volunteer 1-2 times per week in the orphanage, and about 10 people who have just started to build up friendly relations with the children.

Such a number of volunteers would have been impossible without additional administrative solutions. Thus, in the orphanage for a long time there has been a notice board for volunteers. Recently during the prolonged cold weather a schedule of vacant premises available for visiting the children was put up. At our meeting with the volunteers we heard of an idea to acquaint each volunteer with a personal educator of their child (they usually have 1-3 children in ward and know them better than other educators do).

Сотрудники дома ребенка провели комплексное представление результатов развития 6 детей, к которым приходят волонтеры не менее 4-х месяцев. Разброс данных оказался значительным: от истории девочки, значительно прибавившей в весе, до истории мальчика, показавшего явное замедление в эмоциональном развитии. Ни один из результатов мы не можем приписать одному только влиянию волонтера. Но одно стало очевидным для всех участников встречи: малышу в доме ребенка нужна «баба», «няня», любящая тётушка-фея или старшая сестра, но никак не новая учительница. Другими словами, волонтеры не должны дублировать работу воспитателей: не «заниматься», а «играть», не строить пирамидки, а их разрушать. Петь песенки, придумывать стишки, смотреть в окно, кататься на качелях – так долго, пока не надоест. Тогда появляется шанс, что ребёнок останется/станет собой – непосредственным в своих эмоциях, но ищущим одобрения взрослого.

Формат новостной статьи не позволяет нам

The orphanage employees gave a presentation of the results of the development of 6 children, visited by volunteers at least for 4 months. The data spread was quite significant: from a story of the girl who put on significant body weight, and a story of the boy, who displayed evident delay in emotional development. None of the results can be ascribed to just a volunteer's influence. But one thing became evident to the participants of the meeting: a baby in the orphanage is need of a granny, nanny, loving aunty-fairy or elder sister, but by no means a new teacher. In other words, the volunteers should not duplicate the educators' work: not to "teach", but "play", not to build pyramids, but ruin them. To sing songs, make up rhymes, look into the window and swing as long as you are tired of that – then there is a chance that a child will remain/become itself – spontaneous in its emotions, but looking for approval from an adult.

This news article format does not allow us to dwell on a number of details; the most valuable thing in

Перевод для благотворительного фонда «Дети Наши»

Новости о проекте «Шаг навстречу» (Ru-En)
Переводили: Ирина Кузьминская,
Дина Багаутдинова

Редактировал Дэвид Моссон

уходить в множество деталей; при том что самое ценное в нашей поездке – это всё-таки живые истории детей и взрослых. По мере возможности мы будем выкладывать их на сайте отдельными новостями – следите за обновлениями!

our journey is the living stories of children and adults! As far as possible we will publish them as separate news on the website – so stay tuned for updates!

СПАСИБО всем коллективам домов ребенка за теплый прием. И лично – главным врачам, Алексею Сергеевичу, Валентине Викторовне, Михаилу Генриховичу, Ольге Анатольевне и Татьяне Каниевне!

СПАСИБО нашим главным «труженикам» проекта:

- координаторам волонтеров Наталии Вячеславовне, Наталье Вениаминовне, Тамаре Павловне, Татьяне Ивановне,
- и, конечно, самим волонтерам и руководителям волонтерских организаций: Волонтерское движение Нижегородской Епархии «Милосердие» (<http://www.miloserdie-nn.ru/>) (филиалы в Нижнем Новгороде и в Дзержинске), Православное молодежное движение во имя преподобного Варнавы Гефсиманского (<http://варнава.в-выксе.рф/>)

Мы гордимся возможностью быть с вами в одной команде!

СПАСИБО за информационную поддержку portalу Нижегородской епархии ([новость о встрече с волонтерами в Дзержинских домах ребенка](http://www.nne.ru/news.php?id=344854) (<http://www.nne.ru/news.php?id=344854>); [новость о встрече с волонтерами в Выксунском доме ребенка](http://www.nne.ru/news.php?id=344901) (<http://www.nne.ru/news.php?id=344901>)).

Отдельное СПАСИБО передаем Дмитрию – за доставленный комфорт в наших передвижениях между городами и внутри Нижнего Новгорода!

We THANK all staff of the orphanages for a warm reception. And personally to the chief doctors Alexey, Valentina, Mikhail, Olga and Tatiana!

We THANK our main “workers” of the project:

- Volunteer coordinators Natalia, Natalya, Tamara, Tatiana,
- and of course, the volunteers themselves and heads of the volunteers` organizations: Volunteers` movements of Nizhny Novgorod diocese “Miloserdie” (<http://www.miloserdie-nn.ru/>) (branches in Nizhny Novgorod and Dzerzhinsk), Russian Orthodox Youth Movement in the name of Reverend Varnava of Gethsemane (<http://варнава.в-выксе.рф/>)

We are proud of the chance to be in the same team with you!

We THANK Nizhny Novgorod diocese`s portal for the information support (news on the meeting with volunteers in Dzerzhinsk children`s homes (<http://www.nne.ru/news.php?id=344854>); [news on the meeting with volunteers in Vyksa orphanage](http://www.nne.ru/news.php?id=344901) (<http://www.nne.ru/news.php?id=344901>)).

Our special THANKS go to Dmitry for the comfort provided on our trips between the cities and around Nizhny Novgorod!

<p>История Ларисы и Максуда</p> <p>Максуд – мальчик со славянской фамилией, но неславянским именем, попал в дом ребенка на втором году жизни. Состояние здоровья было оценено врачами как «норма», т.е. без значительных отклонений. Однако вот как облик ребенка описывали его воспитатели: «Тростиночка, ну прямо ребенок из Освенцима, в глаза не смотрит, никаких желаний не выражает!». Именно таким ребенка и видели потенциальные приёмные родители – и отказывались его брать, несмотря на объективно неплохое здоровье ребенка. До того момента, как ребенок попал в проект «Шаг навстречу», его посмотрели 2 семьи – и написали отказ от усыновления.</p> <p>С весны 2011 года к Максуду стала приходиться Лариса – волонтер проекта «Шаг навстречу». Ходила Лариса часто, каждые 3-4 дня. Лариса подметила хорошее чувство ритма у ребенка, и часто придумывала с ним стишки («Это кто играет тут - это мальчик наш Максуд!»). Не сразу, но только спустя полгода ребенок «оттаял». Как ни странно, это значит, что он начал капризничать, выражать недовольство плачем, и даже драться с другими детьми! Но в то же время, он стал больше улыбаться, смотреть в глаза, проявлять инициативу. В общем, он стал больше похож на обычного ребенка... В результате, к концу года с Максудом приехала познакомиться семья из Франции. И на этот раз они захотели взять его к себе!</p> <p>Другими словами, проект «Шаг навстречу» даёт возможность нашим детям из домов ребенка учиться общаться со взрослыми – не развивать</p>	<p>Larisa and Maksud's Story</p> <p>Maksud is a boy with a Slavic last name and an Arabic name. He was placed in an orphanage when he was going on two. Doctors described his state of health as normal (that is, without significant abnormalities). However, the orphanage staff described him "as skinny as a twig, just like an Auschwitz victim, He does not look into the eyes and expresses no wishes!" This was how potential adoptive parents saw him too and refused to adopt the boy despite his being quite healthy. Before the boy was signed up for the <i>Step Forward</i> project, two foster families had met him and written a refusal to adopt him.</p> <p>Larisa, a volunteer of the <i>Step Forward</i> project, has been visiting Maksud since spring 2011 every three or four days. Larisa noticed that the boy had a good sense of rhythm and they often made up rhymes ("<i>Maksud the boy/ Is playing the games to enjoy</i>"). It was six months before Maksud started to melt. Strange as it may seem, he manifested it by acting up, crying when he was upset, and even fighting with other children. But at the same time he started to smile more, make eye contact, and show initiative. All in all, he started to behave like a normal child. What it led to is that when, at the end of the year a family from France came to meet Maksud, they decided to take him in!</p> <p>In other words, the <i>Step Forward</i> project gives children living in orphanages an opportunity to learn to communicate with adults. Not to develop children's intelligence and motor skills – although it is also done indirectly – but to communicate with grown-ups, learn to trust them, rely on them for help, express their emotions, and respond to emotions adults feel. It all increases children's</p>
---	--

<p>интеллект, моторику (хотя подспудно – и это тоже), а именно общаться: доверять взрослым и рассчитывать на их помощь, проявлять свои эмоции и отвечать на эмоциональное состояние взрослых. И это повышает шансы наших детей на усыновление.</p> <p>Начало 2011 г.</p> <p>Конец 2011 г.</p> <p>Весна 2011 (начало работы волонтера)</p> <p>Лето 2011</p> <p>История Ларисы и Максуда: из дневников волонтера</p> <p><u>Весна 2011 г.</u></p> <p><i>Вчера вечером отлично погуляли с Максудом, качественно. Счёт до четырёх выговаривает значительно лучше, даже «четыре» говорит почти понятно. Трудолюбиво карабкался по ступенькам, прилежно считал. Заметила также, что чётко к ритму, наверное и слух музыкальный хороший. Это мы с ним играли в «топ-топ-топ, ля-ля-ля». Совсем забыла, что у мальчонки недовес и слабое развитие физическое и угуляя его до упаду, смотрю, он по ступенькам уже на четырёх лапках ползёт, но по-прежнему считает. Наверно, за ужином уснул прямо в тарелке с кашей.</i></p> <p><i>Хорошо бы ему в семью побыстрее, был бы прямо звезда!</i></p> <p><u>Февраль 2012 г.</u></p> <p><i>Как мы с Максудом ворон считали, или знакомство с живой природой.</i></p> <p><i>В субботу вечером, пока не зашло солнце,</i></p>	<p>chances of getting adopted.</p> <p>Early 2011</p> <p>Late 2011</p> <p>Spring 2011 (the start of volunteer visits)</p> <p>Summer 2011</p> <p>Larisa and Maksud's Story: Extracts from the Volunteer's Journal</p> <p><u>Spring 2011</u></p> <p><i>Went for a wonderful walk with Maksud last night. He now counts to four much better, saying even the difficult to pronounce numbers almost clearly. He eagerly climbed the stairs and counted diligently. When we were playing a game, I noticed that he had a good sense of rhythm and he might have an ear for music. I completely forgot that the boy is underweight and physically weak and realized he was exhausted when he started climbing the stairs on all fours but still counting. He might have fallen asleep while eating his dinner that night.</i></p> <p><i>I wish he finds a family soon. He'll do great!</i></p> <p><u>February 2012</u></p> <p><i>Counting Crows with Maksud, or How We Explored Nature</i></p> <p><i>On Saturday I hurried over to Maksud while the sun hadn't set yet. I wanted to take him for a walk at least for a half hour so that he could see some sun. It was a wonderful evening, clear and frosty. When Maksud was dressed in warm clothes, we went out. There was a lot of snow but paths had been cleared. There were no cars, no people, no cats or dogs. We picked up sticks, one for each, and started drawing. The only living creatures we came across were crows, sitting at the very top of</i></p>
--	--

поспешила я к Максуду. Хотелось погулять на свежем воздухе хоть полчаса, на солнышко чтоб ребёнок посмотреть успел. Вечер был чудесный, ясный, морозный. Максуда одели и мы вышли. Горы белого снега, вычищенные дорожки, ни машин, ни людей, ни кошек, ни собак. Нашли по палочке, рисовали. Из живой природы нашлось несколько ворон, разместившихся на самой вершинке берёзы и на крыше. Мы изучали цвет их оперения, размах крыльев, размер клюва. Также мы каркали, пытаюсь вызвать ворон на разговор, размахивали руками и кричали «Кыш!», чтоб они хоть немного полетали, а не сидели как истуканы. «А ты знаешь, Максуд, почему они не улетают? Они любят наши рисунки! Они смотрят, каких замечательных кисок, зайцев, волков и собачек мы нарисовали! Они бы тоже так хотели, но у них нет таких ловких ручек, как у тебя». А потом мы наблюдали в ярко-синем небе пушистые следы самолётов. Было так ясно, что был виден сам серебристый самолёт, улетающий далеко-далеко...

- Самолётик, - сказал Максуд, глядя в небо.

- Да, - говорю, - самолётик. Вот полетишь скоро на таком же, с папой и мамой, далеко полетишь, да, Максуд?

- Да, с папой и мамой, - кивает. И ты, Лалиса, полетишь»

- И я полечу! – отвечаю.

А ведь и вправду полечу, и похоже, что в том же самом направлении, что и наш Максуд (дай ему Бог!).

Во Франции, в Аррасе, живёт моя давнишняя

a birch tree and a roof. We studied the color of their feathers, their wingspread, and beak size. We croaked like crows trying to make them talk to us, flapped our arms and shooed them so they would fly around a little instead of sitting like statues. "Maksud, do you know why they won't fly? It's because they are admiring our pictures. They are looking at the beautiful kitties, bunnies, wolves, and doggies we've drawn. They wish they could draw but they don't have skillful hands like yours." Then we watched fuzzy white trails airplanes left in the bright blue sky. It was such a clear day that we could see a tiny silver airplane flying far away...

"An airplane," Maksud said, looking at the sky.

"Yes, it's an airplane," I said. "Soon you'll be flying far away on a plane just like that with your dad and mom, right, Maksud?"

"Yes, with dad and mom," he nodded. "You'll fly too, Lalisa."

"Yes, me too," I replied.

And it's true. I will fly and it seems that in the same direction as Maksud (God help him).

I have an old friend I've known since college living in Arras, France, and my trip there seems to be working out.

Vive la France!

Перевод для благотворительного фонда «Дети Наши»

Новости о проекте «Шаг навстречу» (Ru-En)
Переводили: Ирина Кузьминская,
Дина Багаутдинова

Редактировал Дэвид Моссон

<p><i>институтская подруга и вроде всё складывается с визитом.</i></p> <p><i>Vive la France!</i></p>	
--	--